

ВВЕДЕНИЕ

Предлагаемая на суд читателей книга — совместный труд российских и американских историков, в котором сделана попытка рассмотреть важнейшие проблемы истории США от колониального периода и Войны за независимость до второй половины XX в. История США, как известно, принадлежала к одной из наиболее фальсифицированных тем в советской литературе. На протяжении многих десятилетий наши американисты с энергией, достойной лучшего применения, создавали “образ врага”, который был нужен для оправдания гонки вооружений, сильной власти, нехватки продуктов питания, жилья и т.д. Чтобы оценить масштабы антиамериканской пропаганды, достаточно познакомиться с библиографиями советских работ о Соединенных Штатах, выходившими отдельными изданиями¹, а после 1970 г. систематически печатавшимися на страницах “Американского ежегодника”.

Наряду с “образом врага” в советской печати вплоть до второй половины 80-х годов широкое распространение получили мифы о постоянном “обнищании американских трудящихся”, усилении классовой борьбы, забастовочного движения, углублении поляризации общества в США, росте там безработицы и т.д.

Эти тенденции оказались столь живучими, что продолжались и в первые годы перестройки (примерно до 1988 г.), когда произошел наконец существенный перелом в массовом сознании и “образ врага” стал уходить в прошлое. Этому способствовали перемены на радио и телевидении, а также появление многочисленных статей в таких популярных изданиях, как “Московские новости”, “Аргументы и факты”, “Огонек” и т.д.

Положение в исторической науке, в том числе в американистике, стало предметом ряда дискуссий, в частности на Ученом совете Института всеобщей истории АН СССР (январь 1989 г.), на международной конференции историков-американистов (Москва, 19—21 марта 1991 г.) и “круглом столе” в центре североамериканских исследований в сентябре 1991 г.²

¹ Раскин А.П. Соединенные Штаты Америки: Рекомендательный указатель литературы. М., 1976; Струкова Л.М. Внешняя политика и дипломатия США. М., 1972. Ч.1—2; Она же. Социально-политическая и экономическая история США. М., 1974. Ч.1—5; U.S. History and Historiography in the Post-War Soviet Writings, 1945—1970: A Bibliography / Comp. by L.Okinshevich. Santa Barbara, 1976. Последний указатель содержит 3669 библиографических записей, большинство которых тенденциозны уже по заглавиям.

² Новое мышление и советская американистика. Доклад члена-корреспондента АН СССР Н.Н.Болховитинова на заседании Ученого совета Института всеобщей истории АН СССР 9 января 1989 г. и выступления в прениях. М., 1989; Новая и новейшая история. 1992. № 1; Американский ежегодник, 1991. М., 1992. Особый интерес в этом отношении представляет обширная статья М.Редикера о международной конференции историков-американистов в Москве, опубликованная авторитетным журналом по ранней американской истории: *Rediker M. The Old Guard, the New Guard, and the People at the Gates: New Approaches to the Study of American History in the USSR* // William and Mary Quarterly. 3d Ser 1991. Oct. Vol. 48. P.580—597 (перевод статьи см. в конце книги).

Существенные изменения в подходах к изучению истории США наметились и в таких профессиональных изданиях, как журналы “Вопросы истории”, “США — экономика, политика, идеология”, “Американский ежегодник” и некоторых других.

Многие удивляются, с какой легкостью произошло падение коммунистического режима в СССР и Восточной Европе в 1989—1991 гг. При этом не учитывается, что еще ранее революция произошла в “умах и сердцах” людей, подобно тому как такая же революция в свое время произошла, по свидетельству Джона Адамса, “в умах и сердцах” американцев еще до начала войны США за независимость”³.

В результате к началу 90-х годов перемены в общественном сознании оказались столь велики и радикальны, что возникла опасность искажения образа Америки в советских средствах массовой информации уже с другой стороны. Заокеанская республика чуть ли не с момента своего возникновения стала представляться своего рода землей обетованной. В сознании большинства людей, особенно учитывая бедственное экономическое положение внутри бывшего Советского Союза, Соединенные Штаты превратились чуть ли не в идеальную страну изобилия и процветания⁴.

И не случайно проф. Э.Фонер (Колумбийский университет), обобщая свои наблюдения во время пребывания в МГУ в 1990 г., заметил, что в нашей стране возникает “новая история”, — история, которая будит мысль и привлекает интерес читателей, но история не менее “политизированная”, чем старая. Об опасности новой “волны презентизма” в советской американистике предупреждал на Московской конференции и известный радикальный историк Джесси Леммиш (Колледж Дж.Джея. Городской университет Нью-Йорка)⁵.

Надо сказать, что профессиональные американисты оказались явно не подготовлены к столь радикальным переменам. Кроме того, их авторитет был существенно подорван предшествующими работами как по истории, так и особенно по современному положению Соединенных Штатов. Правда, многие наши американисты довольно быстро “перестроились” и стали активно выступать с разного рода публицистическими статьями в самых популярных и массовых изданиях. Но серьезного анализа, монографического исследования коренных проблем истории США до сих пор еще не появилось. Выступить по телевидению, написать яркую публицистическую статью оказалось куда легче, чем провести кропотливое изучение сложных и противоречивых проблем американской действительности как в прошлом, так и в настоящем. При этом сказалось не только отсутствие навыков в использовании междисциплинарных и коли-

³ *Bailyn B. The Ideological Origins of the American Revolution. Enlarged Edition. Cambridge (Mass.), 1992. P. 160.*

⁴ В качестве примера можно сослаться на статью: *Любимов Л. К какой системе принадлежат США?* // Лит. газ. 1989. № 26.

⁵ *Foner E. Restructuring Yesterday's News: The Russians Write a New History* // *Harper's Magazine*. Dec. 1990. P. 71; *Леммиш Дж. Если не рассматривать историю США в розовом свете* // *Новая и новейшая история*, 1992. № 1. С. 85.

чественных методов, но и слабое знакомство с современной западной литературой по истории.

Позволю себе в этой связи более подробно остановиться на ранней американской истории. На протяжении последних лет (примерно с середины 70-х годов) в изучении колониального периода истории США произошла настоящая революция. Если до 1976 г. основное внимание специалистов было приковано к политическим проблемам Американской революции XVIII в., то после 200-летнего юбилея центр внимания стал перемещаться к изучению ранней американской истории, исследованию отдельных общин, семей и маленьких городов (школа “новой социальной истории”). Все более популярными становятся труды, посвященные женщинам, сервентам, рабам, индейцам и другим группам и слоям колониального общества, значение которых ранее либо преуменьшалось, либо вообще игнорировалось⁶.

Обилие природных ресурсов, доступность земли, недостаток рабочих рук, дефицит товаров и услуг — все это открывало колонистам широкое поле для частной инициативы, способствовало накоплению собственности в руках наиболее предприимчивых индивидуумов. Независимые собственники были заинтересованы в невмешательстве государственной власти, в низких налогах и минимальной роли бюрократии. Их главной заботой становилась борьба за упрочение своей самостоятельности и благосостояния семьи. Естественно, что это обстоятельство не могло не оказать решающего влияния и на борьбу колонистов против запретительной политики британской короны. Только собственность давала свободу, и только в ее обеспечении от посягательств метрополии колонисты видели свою свободу.

Эти проблемы, хотя и не в полной мере, начали получать освещение в советской литературе. Основанию первых английских колоний в Северной Америке посвятил серию книг Л.Ю.Слэзкин⁷. Появились историографические обзоры работ школы “новой социальной истории”⁸. Статья ведущего в этой области американского специалиста профессора Джека Грина опубликована в “Американском ежегоднике” за 1991 г. Наконец, в настоящем издании читатель найдет статью С.И.Жука, который хорошо знаком с новейшей американской и западноевропейской литературой.

Исключительно важным в этой связи представляется понимание значения религии в становлении ранней Америки. Если в самом общем плане попытаться оценить роль христианства в истории различных регионов, то можно заметить, что страны, где преобладал протестантизм

⁶ Подробнее о достижениях в исследовании ранней американской истории см.: *Colonial British America: Essays in the New History of the Early Modern Era* / Ed. by J.P.Greene, J.R.Pole. Baltimore, 1984; *McCusker J.J., Menard Russell R. The Economy of British America, 1607—1789*. Chapel Hill, 1985; *Greene J.P. Pursuit of Happiness: The Social Development of the Early Modern British Colonies and the Formation of American Culture*. Chapel Hill, 1988.

⁷ См.: *Слэзкин Л.Ю. У истоков американской истории: Виргиния, Новый Плимут, 1606—1642. М., 1978; Он же. Массачусетс, Мэриленд, 1630—1642. М., 1980; Он же. Виргиния и Мэриленд в годы Английской революции, 1642—1660. М., 1989.*

⁸ *Болховитинов Н.Н. Новые тенденции в историографии ранней американской истории // Новая и новейшая история. 1986. № 3. С.173—178; Дубовицкий Г.А. Новая социальная история в историографии США // Вопр. истории. 1989. С.143—152.*

(США, Англия, Голландия и др.), уже в XVIII и XIX вв. достигли самого высокого уровня развития. Страны и регионы с преобладанием католицизма (Испания, Италия, Латинская Америка и даже Франция) отставали от своих более удачливых соседей, а Восточная Европа, включая Россию, где господствовало православие, с его раболепием перед государством, оказались в последнем ряду развитых стран христианского мира.

Главными добродетелями протестантской этики (а в американских колониях большинство верующих были протестантами различных деноминаций — от пуритан до квакеров) считались труд, вплоть до отрицания многих церковных праздников и связанных с ними развлечений, честность, строгое выполнение деловых обязательств, нравственная ответственность за свое поведение. Конечно, первоначальное накопление и генезис капитализма, как писал К.Маркс, были связаны с грабежом, разбоем, войной и обманом. Но не только и даже не столько с этим. Нормальные товарно-денежные отношения невозможны без элементарной честности, труда, без уважения и доверия к партнеру. Позволю себе сослаться на соответствующее место в статье С.И.Жука: «Не случайно первые купцы в колониях предпочитали торговать только со своими единоверцами: евреями, квакерами, пуританами и т.п. В XVII—XVIII вв. самыми надежными партнерами в трансатлантической торговле между Америкой и Европой считались преимущественно протестантские купцы, особенно квакеры и “истые” пуритане».

К сожалению в нашей литературе всем этим вопросам почти не уделялось внимания. Более того, история религии, как и история предпринимательства подвергалась и прямой фальсификации. Вспомним, что еще не так давно о русском купечестве и предпринимателях (Демидовых, Рябушинских и т.д.) писали по преимуществу в черных красках, как об эксплуататорах, богатеях и т.п. Только как счастливое исключение сохранилось название Третьяковской галереи, переданной в 1892 г. вместе с коллекциями С.Н.Третьякова в дар Москве. В известной мере повезло и С.Т.Морозову, главным образом потому, что он помогал революционерам и был другом М.Горького.

Не приходится удивляться, что американские бизнесмены вплоть до второй половины 1980-х годов изображались в нашей литературе в основном как “бароны-разбойники”, а историки бизнеса в США (Н.С.Б.Грас, Г.М.Ларсен, Л.М.Хэкер и даже А.Невинс) с подачи Г.Аптекера, именовались “лауреатами империализма”⁹.

Естественно, что в этих условиях ни о какой объективной истории американского предпринимательства говорить не приходится. Само слово “бизнесмен” еще не так давно считалось чем-то вроде ругательства, а Рокфеллеры, Карнеги, Форды, Морганы и Дюпоны изображались преимущественно в отрицательном плане. В результате нам теперь предстоит по существу заново переписать всю историю американского предпринимательства, не забывая при этом, что в области технологии Соединенные Штаты занимали ведущее место уже в XIX в. Генри Форд

⁹ Аптекер Г. Лауреаты империализма: Монополистический капитал переписывает историю Америки. Пер. с англ. М., 1955.

как-то заметил, что Томас Эдисон “сделал для уничтожения бедности больше, чем все реформаторы и политические деятели вместе взятые”¹⁰. И хотя в словах Форда есть, конечно, доля преувеличения, игнорировать и не учитывать эту сторону проблемы, как это делалось советскими историками ранее, совершенно недопустимо.

Центральное место на международной конференции в Москве в марте 1991 г., а отчасти и в настоящем труде заняли проблемы формирования американской политической системы. Здесь и статья немецкого исследователя Х.Диппеля (ун-т Касселя), посвященная становлению американского конституционализма, и обобщающая работа ведущего представителя “новой политической истории” Дж.Силби (Корнельский ун-т), и опубликованный ранее доклад молодого, но уже зарекомендовавшего себя новаторскими подходами ученого Т.Макдональда (Мичиганский ун-т)¹¹.

В условиях начавшегося перехода к демократии в нашей стране значение объективного анализа двухсотлетнего опыта функционирования политической системы в США трудно переоценить. Известно, сколь плодотворным стало в свое время сравнительное изучение политической истории США и европейских стран, проведенное А. де Токвилем (Франция), Дж.Брайсом (Англия) и М.Острогорским (Россия). Но если книги Токвиля и Брайса продолжают широко цитировать, в частности тот же Т.Макдональд, то оригинальная работа М.Я.Острогорского оказалась забытой. Между тем еще не так давно “невероятно влиятельное исследование” М.Я.Острогорского справедливо считалось классическим трудом, мимо которого не может пройти ни один серьезный исследователь¹².

На мой взгляд, для сравнительного изучения политического опыта Соединенных Штатов в настоящее время открываются самые благоприятные перспективы. В этой связи особого внимания читателей заслуживает обобщающая статья профессора В.В.Согрина о либерализме и консерватизме как о двух центральных идейно-политических традициях на всем протяжении истории США, а также более конкретное исследование М.А.Власовой “К вопросу о сущности либеральной политики Эндрю Джексона”.

Анализируя четыре основных этапа в развитии консерватизма и либерализма (1770—1820-е годы; с 1820-х по 1860-е годы; с 1870-х по 1920-е годы; и, наконец, с 1920-х по 1990-е), В.В.Согрин приходит к такому заключению: “В американской истории сложилось чередование консервативных и либеральных циклов: консервативный цикл, стимулирующий экономический рост ценой углубления социального неравенства, уступает место либеральному циклу, в течение которого развиваются принципы социальной справедливости, но когда

¹⁰ *Josephson M.* Edison. N.Y., 1959. P.464.

¹¹ *McDonald T.J.* Building the Impossible State: Toward an Institutional Analysis of State building in America, 1820—1930 // *Institutions in American Society: Essays in Market Political and Social Organizations.* Ann Arbor, 1990.

¹² *Sellers C.G.* Andrew Jackson versus the Historian // *Mississippi Valley Historical Review.* 1958. Vol. 44. N 4. P. 616.

перераспределительный механизм грозит параличом экономическому росту, либералы вновь уступают власть консерваторам. Таким образом, конкуренция между консерватизмом и леберализмом способствует поддержанию своеобразного баланса между экономической свободой и социальной демократией” Этому балансу, по моему мнению, способствует и так называемое “разделенное” правление, когда президентам—республиканцам — Д.Эйзенхауэру, Р.Никсону, Р.Рейгану и Дж.Бушу — приходится иметь дело с демократическим большинством в конгрессе. Не случайно поэтому, послание президента Дж.Буша о положении в стране сопровождается комментариями демократического спикера палаты представителей¹³. В Соединенных Штатах действия администрации всегда находятся под пристальным контролем оппозиции, общественности, прессы, радио и телевидения. И Дж.Бушу, несмотря на все успехи его внешней политики, неизменно приходится находиться под огнем критики.

Самой популярной, но при этом и самой фальсифицируемой частью нашего американоведения все еще остается область внешней политики, включая историю советско—американских отношений. На протяжении длительного времени внешняя политика Советского Союза изображалась в идиллических тонах, без малейшего намека на возможность каких—либо ошибок. В этой связи можно даже сказать, что идиллическое изображение внешней политики СССР, подчеркивание бесконфликтного развития и морально—политического “единства” нашего общества стало в свое время “советским вариантом консервативного консенсуса”¹⁴. Теперь такой подход начал уходить в прошлое, свидетельство чему, в частности, — яркий и подробный анализ кубинского кризиса 1962 г., данный академиком А.А.Фурсенко, а также статья Н.И.Егоровой.

Еще не так давно В.Фалин в обширной статье в “Правде” (1988. 29 авг. С.6) доказывал, что ответственность за развязывание “холодной войны” целиком лежит на Соединенных Штатах. Эту точку зрения разделяли многие советские историки, еще не готовые в то время к объективному анализу внешнеполитического курса правительства СССР.

Выступая на Московской конференции в марте 1991 г., профессор Э.Пессен (Нью—Йоркский ун—т), цитируя знаменитые слова Джона Куинси Адамса, подчеркнул, что “историк не должен иметь родины”¹⁵. Сам Адамс, как известно, проявил исключительную принципиальность и твердость, выступая против рабства и войны США с Мексикой. Его последним “словом” в буквальном смысле (поскольку с ним случился удар во время заседания) было решительное “нет” при голосовании 21 февраля 1848 г. в конгрессе резолюции о награждении американских генералов, отличившихся в войне с Мексикой¹⁶. Нам до сих пор чествующим героев

¹³ Тексты послания Дж.Буша о положении в стране и ответа спикера палаты Т.С.Фоли см.: New York Times. 1992. Jan. 29. P. A16—A17.

¹⁴ Шпотов Б.М. О статье Дж.Лемиша // Новая и новейшая история 1992. № 3. С.93.

¹⁵ Подробнее см.: Pessen E. Historian Must Have No Country: John Quincy Adams' Standard for Historians // OAH Newsletter. 1988. Vol. 16. Febr. P.2—3.

¹⁶ Congressional Globe. 30th Congress. 1st Sess. P380—381 (1848, Febr. 21).

войны в Афганистане, стоило бы напомнить об этом благородном поступке выдающегося государственного деятеля Соединенных Штатов.

Завидную независимость и принципиальность проявил и профессор Пессен, подвергнув недавно резкой критике политику Соединенных Штатов в годы “холодной войны”¹⁷. Нельзя отказать в мужестве и американским радикалам (Л.Гарднер, Д.Горвиц, Г.Колко, У.Лафибер, К.Лэш и др.), которые еще в 60-е годы подвергли критике официальную американскую версию “холодной войны”. В их работах, в частности, отмечалось, что после второй мировой войны СССР не мог представлять реальной угрозы для США, обладавшими монополией на атомное оружие и имевшими значительный военный перевес на море и в воздухе. Экономика США не только не пострадала во время войны, но получила огромный импульс для быстрого развития. Нельзя забывать и о колоссальных людских потерях СССР в войне (27 млн человек) и в результате репрессий внутри. Чуть ли не половина страны лежала в руинах и буквально истекала кровью.

Все это, однако, не дает основания снять ответственность с И.В.Сталина и его окружения за обострение отношений с Западом, а в конечном счете и за развязывание “холодной войны”¹⁸. Внешняя политика никогда не бывает отделена от внутренней китайской стеной. Теперь не нужно доказывать, что И.В.Сталин, В.М.Молотов или А.Я.Вышинский по существу были преступниками. Естественно, не могли они быть ангелами и при проведении внешней политики. Вспомним хотя бы знаменитый секретный протокол к пакту Молотова—Риббентропа от 23 августа 1939 г., раздел Восточной Европы, оккупацию Литвы, Латвии и Эстонии, войну с Финляндией. Затем последовала Катынская трагедия — преступный расстрел тысяч польских офицеров, который наконец официально признан не без участия исследовательницы Института всеобщей истории РАН Наталии Сергеевны Лебедевой. А чего стоит удивительное невмешательство советской армии во время Варшавского восстания 1944 г., когда немецкие войска буквально потопили в крови слабовооруженных, но мужественных польских повстанцев? Сталин, Молотов и Вышинский, руководствуясь мнимыми государственными интересами, мало считались с обязательствами о проведении свободных выборов и подчинили в конечном итоге своему влиянию Восточную Европу. И разве все это не давало основания Дж.Кеннану¹⁹ написать свою длинную телеграмму? Разве против США не была развернута неистовая пропаганда? А вспомним еще борьбу с космополитизмом, лысенковщину в науке, разрыв с Югославией, блокаду Берлина и т.д. и т.п.

Нет необходимости продолжать печальный перечень, и жаль, что потребовалось столько времени, чтобы эти и многие другие факты стали

¹⁷ Pessen E. Appraising American Cold War Policy by Its Means of Implementation // Review of American History. 1990. Vol. 18. P.453—465.

¹⁸ Болховитинов Н.Н. “Белые пятна” в изучении истории США // Общественные науки. 1989. № 2. С.153—154.

¹⁹ Kennan G.F. Memoirs, 1925—1950. Boston, 1967. P.271—297; Excerpts from Telegraphic Message from Moscow of February 22, 1946 // Ibid. P.547—559.

достоянием гласности в нашей стране. А сколько еще тайн кремлевского двора остается скрытыми в партийных и ведомственных архивах, которые еще только начинают открываться для систематического исследования.

Догматический марксизм, жесткий классовый анализ нанесли огромный вред нашей исторической науке. Это не значит, конечно, что от классового анализа или теории формаций следует полностью и навсегда отказаться. В своем распоряжении историк должен иметь самые разнообразные методы и средства — и новые, и старые, и классовый подход и общечеловеческие ценности, и теорию формаций и цивилизационный подход, и количественные и традиционные методы — все может использоваться там и тогда, когда это необходимо или может быть полезно. Как художник использует всю палитру красок, так и историк должен стремиться передать все многообразие исторической действительности, а не употреблять только белый или черный цвет²⁰.

Особенно же недопустимо исходить только из одной, единственно верной парадигмы, как это было у нас до недавнего времени. Впрочем, не только у нас, но и у наших коллег на Западе. Именно поэтому мне понравился новаторский подход профессора Д.Б.Ратмана (Флоридский университет), который бросил вызов двум взаимосвязанным парадигмам (или по его терминологии “мегатеориям”), которые до последнего времени преобладают в американской историографии и которые фактически вынесли Юг Скарлет О’Хары, вместе с институтом рабства, за пределы “общего хода исторического развития страны” Принцип неопределенности, выдвинутый в квантовой механике знаменитым немецким физиком-теоретиком Вернером Гейзенбергом (Heisenberg) позволяет исследователю “подняться над создаваемыми им же теориями”, по-новому взглянуть на собранные им фактические данные, “и, возможно, найти иную интерпретацию исторических процессов”. “Есть и альтернатива, — поясняет профессор Ратман, — просто дожидаться момента, когда накопится масса эмпирических данных, не укладывающихся в рамки прежней интерпретации, что рано или поздно опрокинет господствующую парадигму”. Кстати именно это и произошло в нашей стране, где принцип неопределенности давно завоевал признание физиков-теоретиков, но никогда ранее не использовался исследователями-обществоведами.

И последнее: примерно 100 лет назад, 12 июля 1893 г., молодой и почти никому еще не известный профессор Висконсинского университета Фредерик Джэксон Тернер прочитал перед членами Американской исторической ассоциации доклад “Значение границы в американской истории”. Этот небольшой по объему очерк стал поворотным пунктом в историографии: центр внимания исследователей начал перемещаться с востока Североамериканского континента на запад, в “границе” увидели ключ к осмыслению всей истории страны, к объяснению своеобразия ее развития. В общественной жизни США очерк Тернера ставился немногим ниже Библии, Конституции и Декларации независимости. Историки

²⁰ Болховитинов Н.Н. Советская американистика на перепутье: старые догмы и новые подходы // Вопр. истории. 1991. № 7/8. С.4.

называли его “доктриной Монро американской исторической науки”, “самой знаменитой”, “самой влиятельной” и “самой важной” работой, когда-либо написанной американским историком²¹.

В этих оценках была, конечно, доля преувеличения. В 1930—1940-х годах концепцию Тернера подвергли уничтожительной критике. Тем не менее, подобно птице феникс, она в новой форме возродилась уже во второй половине XX в. Именно поэтому читателю будет интересно познакомиться с оригинальной статьей Говарда Кушнера (Калифорнийский ун-т, Сан-Диего). «Постоянство “идеи границы” в американской мысли».

Авторы далеки от мысли, что им удалось решить все затронутые в книге проблемы. Им, хотелось бы, однако, продемонстрировать важность новых, нетрадиционных для прежней советской историографии подходов к изучению истории США и показать плодотворность сотрудничества русских и американских историков.

Академик *Н.Н.Болховитинов*

²¹ *Turner F.J.* The Significance of The Frontier in American History / Introd. by H.P.Simonson. N.Y. 1963. P. 1–2; *Klose N.* A Concise Study Guide of the American Frontier. Lincoln, 1964. P. 4–5; *Billington R.A.* Frederik Jackson Turner: Historian, Scholar, Teacher. N.Y., 1973. P. 127.